

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Materials of the XI international scientific conference
on June 1–2, 2022

Prague
2022

Social and economic problems of modern society: materials of the XI international scientific conference on June 1–2, 2022. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022. – 31 p. – ISBN 978-80-7526-578-4

ORGANISING COMMITTEE:

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Eva Kashparova, PhD., research associate at University of Economics in Prague.

Bozhena Ivanovska, Ph.D., Dean of the Faculty of Philology, School of Tourism and Foreign Languages (Poland).

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines social and economic problems of modern society. Some articles deal with legal support of socio-economic development. A number of articles are covered civil society and its ability to prevent and overcome social and economic problems. Some articles are devoted to correlation and contradictions of the global, national and regional socio-economic development of different communities and territories. Authors are also interested in general trends and the development of industry-specific sectors of the economy.

UDC 316.33

ISBN 978-80-7526-578-4

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2022.
© Group of authors, 2022.

CONTENTS

I. ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT IN THE ECONOMIC AND SOCIAL SPHERES

Аксенова Д. А.

Опосредованное воспитательное воздействие музеев как элемента социальной среды4

Кузнецова М. Н., Васильева А. С.

Индустрия 4.0: инновационный подход к решению проблем управления в социально-экономических системах6

Чжао Хун

Экономическая свобода и экономическая глобализация9

II. SOCIAL INEQUALITY AND THE WAYS TO OVERCOME IT IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE SOCIAL STRATIFICATION OF MODERN SOCIETIES

Петрова Е. В.

Представления о социальном неравенстве жителей Бурятии 12

III. PROBLEMS OF EDUCATION AND YOUTH ADAPTATION TO SOCIAL RELATIONS AND ECONOMIC LIFE OF SOCIETY

Zinina A. Y.

Features of personality changes in the process of developing dependence on gambling 16

Сапранкова М. В., Рычкова Л. С.

Жизнеспособность в контексте общего интеллекта подростков..... 20

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2022 году..... 27

Информация о научных журналах 28

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 29

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 30

I. ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT IN THE ECONOMIC AND SOCIAL SPHERES

ОПОСРЕДОВАННОЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МУЗЕЕВ КАК ЭЛЕМЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Д. А. Аксенова

*Студентка,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. This article examines the role of museums in the development of aesthetic education of students from 7th to 11th grades. The article considers visiting museums as an effective mean of perception: not so much cognitive as affective cognition. The article presents the results of a pilot study of museum visitors (grades 7–11), revealing the place and role of museums in the educational environment.

Keywords: esthetic education; means of education; pedagogical and educational opportunities of the museum.

Сегодня духовно-нравственное и эмоциональное развитие учащихся напрямую связано с формированием определенного эстетического отношения к действительности.

В ходе эстетического воспитания формируется основа для приобщения учеников к культурно-историческим, художественным и эстетическим ценностям, которые они либо присваивают, либо отвергают в соответствии с их личностными особенностями, характерологическими и ценностными ориентирами.

Эстетическое воспитание, в сущности, оказывает воздействие на зарождающуюся личность учащихся всеми различными, имеющими какую-либо эстетическую ценность, явлениями и предметами материально окружающей нас действительности; закладывает основы для эстетического сознания личности учащихся. В процессе эстетического воспитания, ученики получают знания о мире, не только предметном, но и чувственном; они постигают законы существования общественных институтов, окружающих их; учащиеся формируют собственное уникальное отношение к искусству и действительности; учатся распознавать потребности через чувства, вызываемые эстетическим восприятием, и раскрывать собственные творческие способности и интересы [3].

И как результат, эстетическое воспитание видит своей целью становление личности развитой и гармоничной, понимающей, чувствующей красоту искусства, его уникальность, стремление и способности творчески ре-

ализовываться. Эта интеграция рациональной и эмоциональной стороны жизни человека запускает процесс формирования гармоничной личности [4].

И в данном процессе особое место отведено музею, который будучи исторически сложившимся институтом, хранящим в первозданном нетронутом виде материальные предметы прошлого культурного времени, в которых заложено то или иное отношение к былой действительности, и протекающие из этого ценности [2].

Пребывание в особой музейной среде, объединяющей посетителей на фоне созерцания предметов, носящих культурно-историческую ценность, и способных сблизить посетителей на чувственном уровне, положительно сказывается на осмыслении личности учащегося как совершенствующегося и развивающегося человека.

Посредством своих специфических особенностей, музеи закладывают основы для особой педагогической среды: музей может взять на себя роль ценностного ориентира, повышая эффективность эстетического воспитания учеников. Способность привлечь внимание внешними признаками и возможность вызывать тем самым интерес и какие-либо эмоции, и чувства у учащихся, позволяют музею выступать в качестве особого средства воспитания [1].

В нашем мини-исследовании приняло участие 19 учеников 7–11 классов, преимущественно проживающих в небольших городах России.

Мини-исследование проводилось посредством опроса, который позволил нам получить следующие результаты: из 19 человек только 1 человек ни разу не посещал музей. Респонденты чаще всего отвечали (10), что ждут от посещения музея как новых и ярких эмоций и впечатлений, так и новых знаний и информации, а также возможности прогуляться по музею. Однако, респонденты также отмечают, что посещают музей реже одного раза в год (4), раз в полгода (5) и столько респондентов отметили, что посещают музей около одного раза в год. Респонденты отметили, что их походы в музеи чаще всего связан не с их инициативой, а с тем, что поход в музей планируется семьей (9) или школой (8).

В результате проведенного опроса были сделаны следующие выводы: большая часть респондентов, предпочли бы посещать музеи чаще, если бы музейные мероприятия соответствовали эстетически-ценностным представлениям респондентов, а именно: эмоционально насыщенные встречи, выставки, дискуссии. Респондентам важно испытывать чувство принадлежности, посещая музей. Имеется в виду, что для респондентов важно понимать и интересоваться тем, что происходит на музейном мероприятии, быть вовлеченными, задействованными и чувственно, эмоционально воспринимать и откликаться на происходящее.

Таким образом, музеи могут выполнять не только сугубо просветительскую функцию, не только функцию передачи накопленного опыта, но и побуждать к рефлексии, эмпатии и раскрытию эстетично-творческих способностей учеников. Добиться этого можно посредством передачи

инициативы: учащиеся сами могут выбирать заинтересовавшие их музей или конкретные мероприятия в рамках музея, устраивать дискуссии о прошедшем мероприятии после посещения, и даже позволить организовать им собственное мероприятие.

Библиографический список

1. Милованов К. Ю. Педагогическая роль музеев в социокультурном пространстве современной России // Ценности и смыслы. 2013. №6 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-rol-muzeev-v-sotsiokulturnom-prostranstve-sovremennoy-rossii>
2. Троянская С. Л. Музейная педагогика и ее образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности: Учебное пособие. - Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2007.
3. Гинтер С. М. К вопросу о сущности эстетического воспитания и формировании эстетического отношения к миру // Известия АлтГУ. 2012. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-esteticheskogo-vozpitaniya-i-formirovani-esteticheskogo-otnosheniya-k-miru>
4. Фоменко Т. А. Эстетическое воспитание как целенаправленный и систематический процесс духовно-нравственного воспитания / Т. А. Фоменко // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Пенза, 10 ноября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 187-192. – EDN SGNYBB.

ИНДУСТРИЯ 4.0: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

М. Н. Кузнецова
А. С. Васильева

*Кандидат экономических наук, доцент,
кандидат экономических наук, доцент,
Северный (Арктический)
федеральный университет,
г. Архангельск, Россия*

Summary. Today, we are experiencing the fourth industrial revolution, dubbed Industry 4.0, which is taking supply chain automation, monitoring, and analysis to the next level with intelligent technology. «Industry 4.0» makes all parts of the supply chain «smart» – from smart industries and factories to smart warehouses and logistics. But Industry 4.0 is not just about the supply chain. Industry 4.0 connects to the enterprise resource planning (ERP) system, providing an unprecedented level of visibility and control over the activities of systems at the micro level.

Keywords: Industry 4.0; logistics; management; essence; methods.

В течение 20 века в экономике и управлении социально-экономическими системами произошли коренные изменения, которые сопровождались промышленными революциями.

Название «промышленная революция» означает появление инноваций, связанных не просто с ростом производительности и эффективности, а коренным изменением методов управления и организации производства продукции и выполнения работ. Двигателем каждой революции стала новая прорывная технология: паровой двигатель, принцип поточного производства, компьютерные технологии.

В настоящее время мы переживаем четвертую промышленную революцию, получившую название «Индустрия 4.0», которая благодаря интеллектуальным технологиям выводит на новый уровень автоматизацию, мониторинг и анализ цепочек поставок.

На рисунке 1 представлены технологии «Индустрия 4.0».

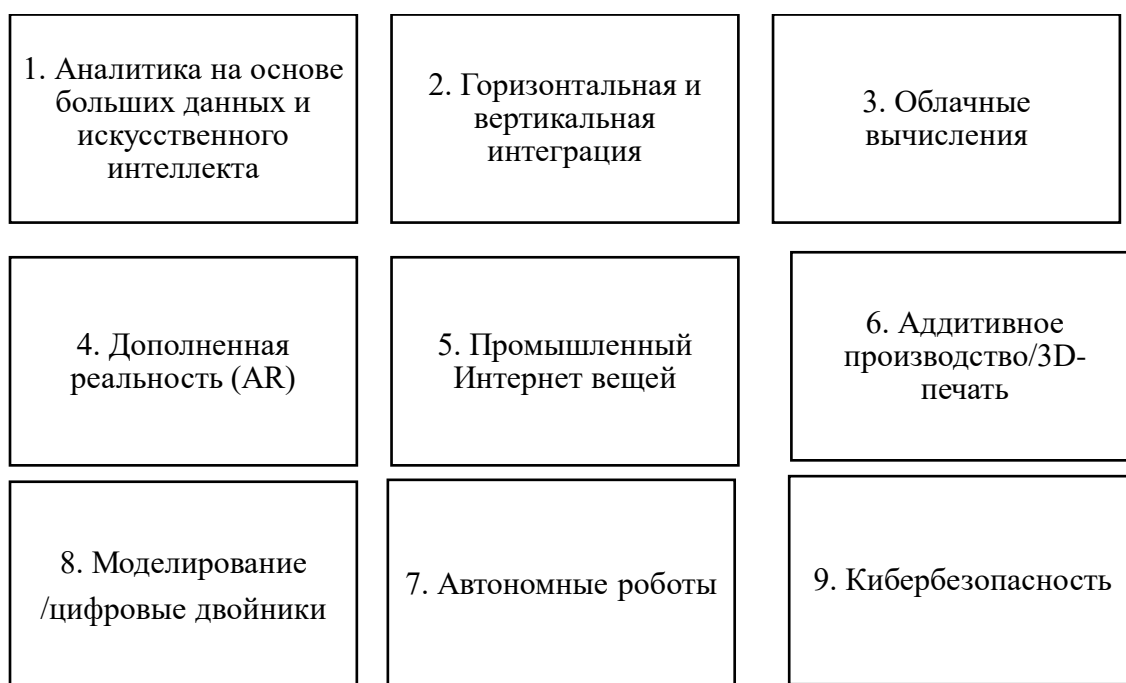

Рис. 1. Технологии «Индустрия 4.0»

«Индустрия 4.0» предполагает сбор данных из широкого спектра источников для принятия точных решений и автоматизации во всех областях управления цепочкой поставок: планирование цепочки поставок, управление логистикой, производство, исследования и проектирование, управление активами предприятия (EAM) и закупки.

На рисунке 2 представлены основные преимущества Индустрии 4.0.

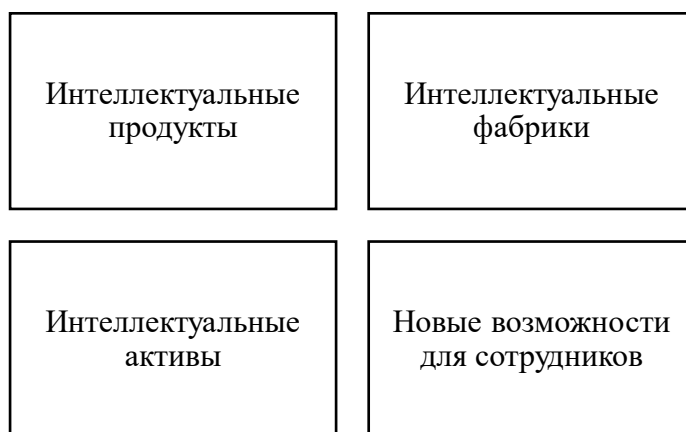

Рис. 2. Преимущества Индустрии 4.0

На рынке предлагается широкий спектр решений «Индустрия 4.0», позволяющих осуществлять трансформацию цифровой цепочки поставок, реорганизовать производство, объединить аспекты деятельности предприятий.

Преимущества «Индустрии 4.0» представлены на рис. 3.

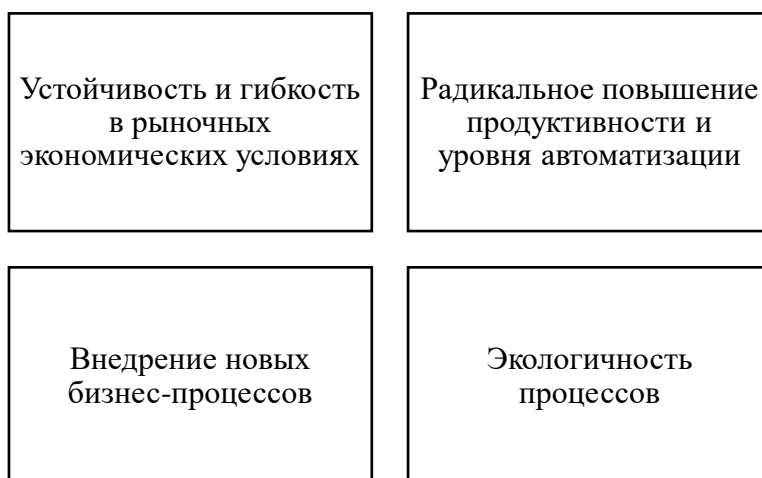

Рис. 3. Преимущества применения «Индустрия 4.0»

В процессе внедрения «Индустрия 4.0» общество сталкивается с изменениями на рынке труда (недостаток квалифицированных специалистов), с повышением качества жизни, с высокими требованиями к кибербезопасности, с отсутствием коммуникационной инфраструктуры. Таким образом, наблюдается трансформация в социально-экономической жизни общества.

Библиографический список

1. Вербенская, А. В. Индустрия 4.0: Ключевые компетенции в контексте цифровизации экономики. Материалы XXXVI Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10–11 марта 2022 года. – Ростов-на-Дону: Издательство «Манускрипт», 2022. – С. 254-256.

2. Практические аспекты четвертой промышленной революции / Р. А. Владов, В. М. Дозорцев, Р. А. Шайдуллин, М. М. Шундерюк // Автоматизация в промышленности. – 2017. – № 7. – С. 7-13.
3. Подвойский, Г. Л. Роль новых технологий в экономике XXI века / Г. Л. Подвойский // Мир новой экономики. – 2016. – № 4. – С. 6-15.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Чжао Хун

*Кандидат философских наук, аспирант,
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Summary. Regarding the economy, from a social point of view, it is the sum of production relations or a social economic system that is compatible with a certain social productive force, and it is the foundation on which the superstructure is built; Activities such as distribution, exchange, and consumption. We know that freedom and equality are the eternal pursuit of human beings. This pursuit must be reflected in economic activities, and a mutual relationship between freedom, equality and economy must be formed. This relationship appears to be prominent in the era of economic globalization.

Keywords: economy; freedom; economic globalization culture.

Развитие экономической глобализации неотделимо от экономической свободы, а экономические свободы станут более глубокими, обширными и реальными в экономической глобализации и неотделимы. Это важная часть стремления людей к свободе и стремления к ней.

Экономическая свобода

Экономическая свобода – это свободная экономическая деятельность, осуществляемая субъектами свободной и равноправной экономической деятельности. С исторической точки зрения индивидуальные идеи, свободная рыночная конкуренция и неприкосновенность частной собственности, отстаиваемые экономической свободой, сыграли важную историческую роль в противостоянии старому феодальному хозяйству и развитии капиталистического хозяйства, что помогает сформировать представление о свободе и равенстве. В товарном хозяйстве наличие формы обмена доказывает равноправие экономических субъектов, а реализация соответствующего содержания обмена доказывает наличие свободы в товарном хозяйстве. Видно, что в товарном хозяйстве, основанном на меновой стоимости, не только соблюдаются свобода и равенство, но и сама меновая стоимость требует свободы и равенства как основы, или возникновения товарного хозяйства есть результат экономической свободы. Именно в этом смысле Ленин указывал, что почвой для роста идей свободы и равенства является товарное производство. Отсюда мы видим, что «зарождение

ние, возникновение и недавнее распространение свободы и равноправия во всем мире также согласуются с зарождением, возникновением и развитием товарного хозяйства» [1, с. 182]. Отсюда можно заключить, что свобода и равенство субъектов экономической деятельности, требуемые экономической глобализацией, исходят из экономической свободы, либо результат экономической свободы неизбежно образует результат свободы субъекта экономической деятельности. С точки зрения собственно хозяйственной операции степень свободы основного тела экономической деятельности в хозяйственной деятельности связана со степенью реализации экономической свободы. Чем больше размах и чем глубже степень экономической свободы, тем полнее можно избавиться от отношений зависимости основной части экономической деятельности, все виды автономной деятельности (такие как производственная мощность, мощность потребления и т. д.) могут быть развиты более полно. Однако все имеет две стороны, так же как и экономическая глобализация, которая приносит недостатки как современной капиталистической экономике, так и социалистической экономике. Но в сравнительном плане преимущества экономической глобализации перевешивают ее недостатки, поскольку она приносит жизнеспособность и выгоды экономикам различных стран и регионов мира, является источником экономических инноваций и матерью эффективности. Без экономической глобализации невозможна модернизация ни одной страны или региона, и весь мир не может иметь современную цивилизацию. Для Китая мы должны как можно скорее изменить наши концепции, раскрепостить свой разум, правильно понять и оценить экономическую глобализацию и активно развивать социалистическую рыночную экономику с созданием современной системы предприятий в качестве прорыва. Одним словом, экономическая свобода является основой формирования экономической глобализации, а экономическая глобализация, безусловно, будет способствовать развитию стран и регионов мира.

Экономическая глобализация

Через развитие процесса экономической глобализации на протяжении более 20 лет мы можем предсказать: когда экономическая глобализация действительно осуществится, что произойдет с экономикой всего мира? Какова степень экономической свободы у различных экономических агентов?

Из вышеприведенного анализа мы видим, что экономическая глобализация формируется на основе экономической свободы и является неизбежным результатом экономической свободы. Между экономической глобализацией и экономической свободой существует неотъемлемая связь. Исходя из этого, мы можем утверждать, что как только экономическая глобализация полностью сформируется, экономическая свобода должна продвигаться и гарантироваться для более широкого, более глубокого и реального осуществления. Это связано с тем, что: (1) Реальное установление экономической глобализации означает, что во всем мире сформирова-

лась совершенная рыночная система, и многие социальные и экономические виды деятельности будут переведены на рынок и управление, что значительно сократит различные неэкономические виды деятельности. обеспечит более удобный и обширный обмен и сотрудничество для обращения средств и технологий, а также предоставит более богатый и свободный контент и пространство для свободного обмена субъектами экономической структуры. Например, с тех пор как Китай вступил во Всемирную торговую организацию, он осуществил всесторонние, многоуровневые и широкомасштабные экономические обмены и сотрудничество со многими международными экономическими организациями, странами и регионами и добился значительных успехов. (2) Само установление экономической глобализации требует упорядочения и стандартизации различных видов экономической деятельности различных субъектов экономической деятельности, соблюдения определенных правил хозяйственной деятельности. Это также означает, что регулирование рыночного порядка является неотъемлемым требованием экономической глобализации. В самом деле, только в регулируемой хозяйственной деятельности могут быть воспитаны свободные субъекты хозяйственной деятельности с действительно демократическим, равноправным, правовым и кооперативным сознанием, и может быть лучше обеспечена наиболее полная и широкая реализация экономической свободы. По этой причине социалистическая рыночная экономика, созданная и развивающаяся в Китае, должна быть «правовой экономикой» и «нравственной экономикой», чтобы соответствовать требованиям экономической глобализации. Короче говоря, в условиях экономической глобализации над различными видами экономической деятельности и явлениями по-прежнему доминирует невидимая рука рынка. Однако рынок в это время уже является рынком с совершенной системой и регулируемым порядком, который играет важную роль в продвижении экономической свободы и социальной свободы в целом. Американский экономист Милтон Фридман (Milton Friedman) формулирует эту роль в своей книге «Капитализм и свобода», говоря: «С одной стороны, сама свобода в экономическом устройстве, в широком смысле, может быть понята как неотъемлемая часть свободы» [1, с. 9].

Библиографический список

1. Юань Цзушэ. Права и свободы. – Пекин: «Китайское социальное издательство», 2003.
2. Мильтон Фридман. Капитализм и свобода. – Пекин: «Коммерческая пресса», 2006.

II. SOCIAL INEQUALITY AND THE WAYS TO OVERCOME IT IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE SOCIAL STRATIFICATION OF MODERN SOCIETIES

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОМ НЕРАВЕНСТВЕ ЖИТЕЛЕЙ БУРЯТИИ

Е. В. Петрова

*Доктор социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии,
Сибирское отделение,
Российская академия наук
(ИМБТ СО РАН),
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия*

Summary. The article analyzes the ideas about the social inequality of the population of Buryatia. The results of a sociological study (2020–2021) and statistical data are considered as sources. The conclusion about the most common type of social inequality in the Russian Federation – income, as well as about the causes of social stratification and ways to overcome it is made.

Keywords: Republic of Buryatia; social inequality; limited access to resources.

Проблематика социального неравенства в изучении современного российского общества, включая исследования по социальной стратификации, является чрезвычайно важной, актуальной и острой. Не в последнюю очередь это связано с тем, что, дифференциация населения продолжает углубляться, появляются новые виды неравенств (например, информационное, основанное на разном доступе к современным средствам коммуникации), поэтому на повестке дня остаются вопросы, связанные с преодолением социального неравенства в России, с принятием наиболее эффективных решений на уровне государства для его уменьшения и создания равных шансов и условий для разных социальных групп по повышению доступности к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления.

Давая определения социального неравенства, некоторые исследователи рассматривают его как синоним социальной стратификации, или как одну из важных характеристик социального расслоения общества. Наиболее фундаментальные работы по данной проблеме имеются у М. К. Горшкова, А. Б. Гофмана, Л. М. Дробижевой, Н. В. Зубаревич, С. В. Мареевой, Н. Е. Тихоновой, О. И. Шкаратана и др. [1–7].

Так, по мнению О. И. Шкаратана следует признать исторически обусловленное неравенство людей в прошлом, настоящем и будущем, но в то же время необходимо осознавать возможные при разных формах органи-

зации общества масштабы этого неравенства, характер его воспроизводства, степень открытости общества и шансы для продвижения вверх по социальной иерархии выходцев из социальных низов [7, с. 8].

Для выяснения отношения населения Республики Бурятия к проблемам социального неравенства и социальной справедливости социологи Отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН) в 2020–2021 гг. провели инициативное социологическое исследование. При определении генеральной совокупности и разработке выборки опирались на Итоги Всероссийской переписи 2010 г. Генеральная совокупность (N) составила 310722 человек (население в возрасте 18 лет и старше). Методом анкетирования (самозаполнение) было опрошено 646 человек (356 человек в г. Улан-Удэ, и 290 человек в Еравнинском, Прибайкальском, Иволгинском, Тарбагатайском, Кяхтинском и Хоринском сельских районах республики). Выборка многоступенчатая, на последней ступени отбора квотная (52,63 % женщин и 47,37 % мужчин; 37,31 % респондентов со средним общим образованием, 35,6 % со средним профессиональным и 27,09 % с высшим; 66 % русских, 30 % бурят и 4 % представителей других национальностей; в возрасте 18–29 лет – 31,89 %, 30–39 лет – 18,89 %, 40–49 лет – 16,72 %, 50–59 лет – 17,34 %, 60 и старше – 15,16 %).

По результатам проведенного исследования было установлено, что подавляющее большинство опрошенных (72,87 %) самым распространенным в России считает доходное неравенство, которое во многом определяется социально-экономическими показателями развития страны и регионов. По сравнению с доходным, другие виды неравенств – *«неравный доступ к медицинской помощи»*, *«неравный доступ к власти»*, *«неравный доступ к образованию»*, *«неравенство жилищных условий»*, *«неравенство в обладании собственностью»* набрали значительно меньшее число выборов респондентов (от 25 % до 38 %).

В качестве основных критериев, определяющих социальное неравенство, опрошенные выделили финансовый, связанный со *«свободой траты денег»* (45,43 %); имущественный, означающий *«владение недвижимостью (в том числе за рубежом)»* (43,26 %) и *«хорошее жилье»* (16,59 %); *«доступ к качественному медицинскому обслуживанию»* (48,22 %); *«возможность путешествовать»* (35,35 %); *«хорошее образование»* (29,3 %) и др.

Среди наиболее важных причин неравенства назывались *«низкая оплата труда»* (57,36 %), *«безработица»* (52,4 %), *«маленький размер пенсий»* (47,6 %), *«слабое развитие экономики»* (42,17 %), *«проблема бедности»* (31,94 %), *«несправедливое распределение доходов»* (27,13 %), *«алкоголизм, наркомания»* (37,52 %) и др.

Полученный в ходе социологического исследования эмпирический материал подтверждается данными статистики. Республика Бурятия относится к регионам с невысокими показателями социально-экономического развития, включая уровень доходов и качество жизни населения, что в ко-

нечном итоге влияет на региональную модель социального расслоение население, которое по сравнению с более богатыми регионами РФ менее выражено. Это подтверждается коэффициентом Джинни [8], отражающим уровень межрегионального неравенства и степень дифференциации доходов населения страны, который в среднем по стране в 2020 г. составил 0,406, в Москве – 0,412, в Санкт-Петербурге – 0,402, в Ненецком АО – 0,424, в Бурятии – 0,351. Примечательно, что основная часть доходов населения республики идет на покупку товаров и услуг (2020 г. – 84,4 %). И в ДВФО из всех одиннадцати субъектов это самый высокий показатель [9, с. 232].

Поэтому для преодоления социального неравенства и уменьшения его масштабов, более справедливого распределения и использования доходов как в целом по стране, так и по ее регионам, необходимы более эффективная системная государственная политика и мероприятия по сокращению бедности, поддержке социально незащищенных слоев населения, реализации дифференцированного подхода к налогообложению физических лиц с прогрессивной шкалой налогообложения, обеспечении достойной заработной платы в бюджетной сфере и пенсий по старости [10].

Примечание. Статья подготовлена в рамках государственного задания «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5. The research was carried out within the state assignment (project «Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic and Intercultural Interaction (17th -21st Centuries)», № 121031000243-5.

Библиографический список

1. Гофман А.Б. Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 23–26.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М. 2010. 160 с.
3. Мареева С. В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 101-120.
4. Свобода. Неравенство. Братство. Социологический портрет современной России / под общ. ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. Институт социологии РАН. М.: Российская газета. 2007. 448 с.
5. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia. 2002. 480 с.
6. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа / Н. Е. Тихонова. М.: Институт социологии РАН, 2007. с.
7. Шкаратан О.И. Социология неравенства: теория и реальность / О.И. Шкаратан. М.: Изд. дом Высш. шк. Экономики. 2012. 525 с.
8. Коэффициент Джини – статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по какому-либо изучаемому признаку. Используется для оценки экономического неравенства, изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 20.05.2022).

10. Петрова Е.В., Бильтрикова А.В. Социальное неравенство в Бурятии в оценках населения Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 10. С. 20–24. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.2>.

III. PROBLEMS OF EDUCATION AND YOUTH ADAPTATION TO SOCIAL RELATIONS AND ECONOMIC LIFE OF SOCIETY

FEATURES OF PERSONALITY CHANGES IN THE PROCESS OF DEVELOPING DEPENDENCE ON GAMBLING

A. Y. Zinina

*Psychologist,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

Summary. Pathological gambling addiction is a type of gambling addiction that is persistent or intermittent and causes clinically significant impairment or distress. This article analyzes the personal changes that occur in the process of developing gambling addiction. A person involved in gambling experiences difficulties in almost every area of life, setting the stage for inevitable failure. The negative social impacts highlight the need for more comprehensive and effective research in this area.

Keywords: gambling addiction; personality of game addicts; value-semantic sphere; self-esteem; time perspective; rehabilitation.

Modern society is experiencing a crisis, the roots of which lie not only in the economic sphere, but primarily in the sphere of the spiritual and moral life of a person and society as a whole. A deep moral crisis creates a kind of orientation vacuum in the personality structure.

The resulting feeling of anxiety, dissatisfaction and spiritual emptiness, causes a natural desire to get rid of this feeling and enter the comfort zone without significant effort. One of the ways to resist the impact of negative tendencies, replace the feeling of inner emptiness and emotional emasculation, relax and change the tone without much effort, is gambling.

It should be noted that not every gambler is prone to gambling addiction. For those who go to the casino or play online to have fun, play and socialize, this is a common behavior. However, for some it becomes an addiction. In this regard, it is important to keep track of what symptoms you can talk about gambling addiction.

As gambling addiction develops, the initial motives (mercantile interest with the motivation for quick and easy money, «dreams of a new bright life», the motive of compensating for social status, the communicative motive, the motivation of «refuge», getting a pleasant thrill from risk (hedonic motivation), etc.) are gradually replaced by the motive of the obsessive need for the game. The sensations received during the game come to the fore. The possibility of an emotional shake-up acts as a valuable aspiration of the gamblers. Self-control is

gradually lost, the gamblers' own boundaries and restrictions are erased and canceled, and temporary boundaries are broken. Despite thoughts of stopping, the game is extended. There is a transformation of the motives of the game - the main thing is to experience excitement and excitement, to get immediate sensual pleasure from the act of playing. Gambling and an altered state of consciousness becomes an independent motivating motive. Gradually, the gamblers loses the ability to interrupt the game by an effort of will, the phenomenon of «shifting the motive to the goal» (according to A. N. Leontiev) is realized, the hierarchy of motives changes.

Due to the impoverishment of the need-motivational sphere, changes in the personality of game addicts occur – the leveling of personal characteristics:

- moral and ethical decline in personality (indifferent attitude to what is not related to the object of addiction; irresponsibility towards family, loved ones, work; reduced demands on appearance, personal hygiene; increase in selfish tendencies and irritability; bouts of aggression; acts of physical violence; criminal behavior) [9, 10];
- deformation of the system of value orientations (the predominance of «selfish» and «narrow personal» values aimed at the implementation of the game process, at the achievement of pleasure; the dominance of asocial motives of behavior, covered with socially acceptable values) [8, 11];
- change in the semantic sphere – experiencing an existential crisis (contradictions between external reality and internal reflection; dissatisfaction with the lived part of life and life at the present time; vagueness of life goals; low meaningfulness; reduced need for self-realization, etc.) [1, 13];
- building a system of psychological defenses and employing non-constructive coping defenses that distort objective facts about addiction, diminish illness criticality, and obstruct the ability to see and feel reality [3, 5];
- «decrease» in self-esteem (low differentiation of self-consciousness, incompleteness of the processes of identification of the «I»; insufficient psychological autonomy; self-doubt; hidden «inferiority complex»; narcissistic disorder that performs a protective psychological function, etc.) [7, 13];
- transformation of the time perspective (pathological gamblers' ideas about the present, past and future are directly related to the game, as a result of which the awareness of oneself as something separated from the actions performed by the game disappears). The game is perceived as some value. Because the path to obtain this value is the meaning of life, the gambler has no drive for personal growth and advancement [2, 4, 13].

It should be noted that some gamblers admit that they do not want to grow up and take responsibility for life. They are characterized by the conviction that the world is problematic and that in order to eliminate problems, the world must change. At the clinical level, these signs are regarded as manifestations of mental infantilism, as a special type of mental maturation disorder [1].

In addition, pathological gamblers, guided by the "here and now" principle, are unable to predict the long-term effects of their own acts. They persist in performing the same activity, hoping for a different outcome. When faced with a situation for the first time, gamblers are not able to predict life events and rely on their own experience. In this regard, a semantic restructuring of the personality of gamblers is necessary.

As the disease develops, psychological defenses protect the morbid «Personality + Addiction» system to a greater extent, creating obstacles for processing problematic personal experiences and gaining new experience. Getting addicted to the game, it is difficult for the player to understand where his personality manifests itself, and where the disease. Such a «confused» person understands that it is not advisable to play, but continues to perform these actions again, is not included in the understanding of the problem, and isolates himself from experiences. Pathological gamblers ignore the inner world and any kind of introspection. They do not notice the craving for the game or are afraid to admit it to themselves. Leon Wurmser [12] aptly called this style of avoidance behavior «psychophobia».

The low ego strength of pathological gamblers, combined with narcissism, can contribute to abdicating responsibility and blaming others, particularly fortune. As a result, stable negative personality traits are formed - intolerance, envy, conceit, suspicion, which determine the behavior of the individual and the life path in general.

The loss of close connection with reality in people with gambling addiction is manifested in the position of «observer of one's own life». L. E. Komarova [6] notes that the very act of gambling in its psychological sense is an act of renunciation of freedom, the renunciation of the «I» from reality and immersion in the world of omnipotent fantasies. Fantasies are a way not to see and not feel one's own experiences, the destruction of life, both one's own and those close to one's. As a result, gambling addiction is a type of «creative adaptation» to both internal and exterior reality. Escape into a fantasy world is a sign of personal immaturity [6].

Given these repercussions, when addiction is discovered, rehabilitation is required to reintegrate a person into society, allowing them to work through various parts of their addiction while also preventing relapses. The process of rehabilitation of gamblers can be optimized through purposeful psychological impact and training: impacts aimed at reconstructing the value-semantic structure, forming an adequate self-esteem, the ability to realize oneself and one's capabilities, the ability to constructively resolve conflicts and stressful situations, as well as teaching methods of emotional self-regulation and ways of self-realization.

Bibliography

1. Buzik O. Zh. Gambling addiction: clinical manifestations, features of the course, treatment: dis. – Scientific research. center of narcology, 2008. [in Russian]

2. Cosenza M., Nigro G. Wagering the future: Cognitive distortions, impulsivity, delay discounting, and time perspective in adolescent gambling // *Journal of adolescence*, 2015. Vol. 45. P. 56–66.
3. Galkin K. Yu. Coping behavior in case of pathological gambling // *Materials of the XI Congress of Psychiatrists of Russia*. M., 2005. P. 336. [in Russian]
4. Karpov A. A. Socio-psychological content of the attitude towards the game among addicted players. Yaroslavl, 2011. P. 234. [in Russian]
5. Khanzyan E. D. Vulnerability of the sphere of self-regulation in addictive patients: possible methods of treatment // *Psychology and treatment of dependent behavior*, 2000. P. 28–54. [in Russian]
6. Komarova L. E. The Role of Pathological Internal Object Relations in the Genesis of Gambling Addiction // *Gambling Addiction: Myths and Reality: Proceedings of the International Conference* / Ed. acad. RAMS T. B. Dmitrieva. M.: RIO FGU "SSC SSP Roszdrav", 2007. P. 51–61. [in Russian]
7. Malygin V. L., Khvostikov G. S., Malygin Y. V. Features of characteristic properties of pathological gamblers and psychopathological phenomena accompanying gambling // *Appl Informn Asp Med.*, 2007. Vol. 10(1). P. 47–53. [in Russian]
8. Molchanova Yu. Yu. Features of value orientations in gambling: abstract. report // "Medpraktika-M", 2010. P. 260 [in Russian]
9. Muelleman R. L. et al. Problem gambling in the partner of the emergency department patient as a risk factor for intimate partner violence // *The Journal of emergency medicine*, 2002. Vol. 23(3). P. 307–312. DOI [http://dx.doi.org/10.1016/s0736-4679\(02\)00543-7](http://dx.doi.org/10.1016/s0736-4679(02)00543-7)
10. Petrovsky S. S., Pyankova L. A. On the problem of the influence of gambling addiction on the mental side of the personality // *System of values of modern society*, 2016. Vol. 49. P. 141–144. [in Russian] DOI <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27335296>
11. Slecicka P., Braun-Michl B., Kraus L. Gamblers' attitudes towards money and their relationship to gambling disorder among young men // *Journal of Behavioral Addictions*, 2020. Vol. 9(3). P. 744–755. DOI <https://doi.org/10.1556/2006.2020.00042>
12. Wurmser L. Compulsiveness and conflict: the difference between description and explanation in the treatment of addictive behavior // S. Dowling. M. Independent firm «Class», 2000.
13. Zinina A. Y., Gurieva S. D., Gogitsaeva O. U. Transformation of the Value-Semantic Sphere of Pathological Players in the Conditions of Rehabilitation // *Journal of Intellectual Disability-Diagnosis and Treatment*, 2021. Vol. 9(6). P. 628–640. DOI <https://doi.org/10.6000/2292-2598.2021.09.06.6>

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ

М. В. Сапранкова

Л. С. Рычкова

*Аспирант, методист,
Центр довузовской подготовки,
доктор медицинских наук, профессор,
Южно-Уральский государственный
университет (НИУ),
г. Челябинск, Россия*

Summary. The authors present an analysis of the relationship between intelligence and resilience. It is noted that there is an increase in the level of resistance to difficult life situations of a teenager. The data obtained indicate the presence of a direct correlation between the constructs. Conclusions were made on the study of the level of expression of intelligence in adolescents with different levels of vitality, the presence of a statistical relationship between intelligence and vitality was proved.

Keywords: resilience; intelligence; mental resource; coping behavior.

В настоящее время меняется характеристика современного общества посредством встраивания информационных процессов в жизнь человека. Повышается степень активности, гибкости и мобильности. Подростки в таких условиях, требуют особого внимания психологов и педагогов, направленного на развитие ресурсов и профилактику дезадаптации.

Жизнеспособность повышает уровень преодоления стрессовых ситуаций подростка, что позволяет справляться с негативным влиянием средовых факторов и в целом влияет на уровень адаптивности к окружающему миру, в условиях перестройки организма и психики характерной для данного возрастного периода.

Интеллектуальная сфера подростка является возможным ресурсом для формирования жизнеспособности. Актуальность исследования данной проблематики заключается в том, что жизнеспособность – это система личных убеждений о себе, мире и отношениях с ним, которые позволяют человеку противостоять и эффективно преодолевать стрессовые ситуации. В одной и той же ситуации человек с высоким уровнем жизнеспособности реже испытывает тревогу, напряжение, стресс и справляется с ними лучше, поэтому необходимо изучать особенности формирования жизнеспособности в контексте общего интеллекта на разных возрастных этапах развития.

Термин жизнеспособность впервые ввел Б. Г. Ананьев, который под жизнеспособностью понимал общую работоспособность человека. По определению Б. Г. Ананьева, основным фактором сохранения жизнеспособности и здоровья, является тренируемость интеллектуальных функций. В настоящее время жизнеспособность, отчасти, является родственным понятию «жизнестойкость» и, прежде всего, отражает наличие существующих внутренних возможностей человека, которыми он может воспользоваться в различных жизненных ситуациях.

В отечественной психологии аспекты жизнестойкости были рассмотрены: в теории жизнестроительства Д. А. Леонтьева, как расширение человеком мира, своих жизненных отношений; как «психологическая устойчивость» (И. Н. Грызлова, Е. Н. Евстафьев, В. К. Калинин, М. Тышкова, Н. И. Шевандрин); М. Ю. Кузьмин определил связь жизнестойкости с кризисом идентичности; как «жизнеспособность» у М. П. Гурьянова.

Можно выделить общее, что вкладывается в содержание этих понятий – психологический аспект сопротивления личности жизненным невзгодам и трудностям, возможности и способности личности трансформировать кризисные обстоятельства в ситуации саморазвития.

Жизнеспособность человека связана с возможностью преодоления различных стрессов, поддержанием высокого уровня физического и психического здоровья, а также с оптимизмом, самоэффективностью и субъективной удовлетворенностью собственной жизнью [1].

В психологической теории деятельности С. Л. Рубинштейна и психологии способностей, жизнестойкость выступает интегральной способностью человека к деятельности по преодолению жизненных трудностей, как результат развития и применения этой способности.

Л. А. Александрова определяет основные компоненты жизнеспособности, которые образуют два блока: блок общих способностей, который включает в себя базовые личностные установки, интеллект, самосознание, смысл и ответственность и блок специальных способностей, включает навыки взаимодействия с людьми, а также навыки преодоления различных типов сложных ситуаций [4].

Жизнеспособность включает в себя три компонента [1]:

1. Вовлеченность определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. Отсутствие подобной убежденности порождает ощущение себя «вне» жизни.

2. Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому – ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь.

3. Принятие риска – убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование.

Большое внимание уделяется отношениям человека с миром; при развитии жизнеспособности характер отношений человека с миром становится более открытым, что увеличивает способность испытывать любовь, получать поддержку, повышает интерес к миру и окружающим.

Одной из главных основ жизнеспособности, является активность, в противоположность пассивности. Характерная черта активности личности формируется именно в ранние периоды жизни, после она мало изменяется. Исследование имеет большое практическое значение, необходимо формировать такое качество как жизнеспособность в детском и подростковом возрасте, выстраивая единую линию воспитания.

Так А. Н. Фомина в своей монографии приводит результаты исследования, которые показывают, что именно в подростковом возрасте активизируются структуры, связанные с компонентами жизнеспособности: активный поиск осмысленности их сегодняшней жизни, развитие самооценки на основе сознательной рефлексии, выработка отношений к различным жизненным ситуациям и отношений к своим переживаниям этих ситуаций.

Можно выделить общие качества жизнеспособности подростков: высокая адаптивность; уверенность в себе; независимость; стремление к достижениям; ограниченность контактов.

В подростковом возрасте на первый план в развитии жизнеспособного поведения выходят навыки саморегуляции, которые постепенно начинают управляться смыслами, самоконтролем.

Личностный компонент, представлен «высоким уровнем самооценки» и «самоуважения» личности.

Когнитивный компонент отражает силу убежденности человека в собственной эффективности.

Эмоциональный компонент характеризует «смелость» человека в социальных контактах.

Поведенческий компонент, интегрируя вышеперечисленные составляющие, обеспечивает внешнюю реализацию поведенческого репертуара уверенности в себе.

Таким образом, понятие жизнеспособность отражает психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, связанную с его мотивацией преобразовывать стрессогенные жизненные события. Сензитивным периодом для формирования жизнеспособности является детский и подростковый возраст, а первостепенную роль в процессе формирования этого качества играет интеллект и детско-родительские отношения. Среди компонентов жизнеспособности можно выделить: блок общих способностей (базовые личностные установки, интеллект, самосознание, смысл и ответственность) и блок специальных способностей (навыки взаимодействия с людьми, навыки преодоления различных типов сложных ситуаций); вовлеченность, контроль и принятие риска; личностный компонент,

когнитивный компонент, эмоциональный компонент и поведенческий компонент [3].

В подростковом возрасте особенно важно интеллектуальное развитие. Важным психическим новообразованием младшего подросткового возраста является развитие произвольности всех психических процессов. Подросток уже вполне самостоятельно может организовать свое внимание, память, мышление, воображение. Быстро развивается смысловая логическая память, понятийное мышление. При этом мышление приобретает способность к гипотетико-дедуктивным рассуждениям, то есть способность строить умозаключения на основе выдвинутых гипотез. Подросток становится способным к умственным экспериментам, мысленному решению задач.

Предметом мышления становится не только решение внешне заданных задач, но и сам процесс своего мышления, то есть мышление приобретает рефлексивный характер.

Интеллект является основной формой познания действительности. Существует три разновидности в понимании функции интеллекта: 1) способность к обучению, 2) оперирование символами, 3) способность к активному овладению закономерностями окружающей нас действительности.

Самое существенное для человеческого интеллекта состоит в том, что он позволяет отражать закономерные связи и отношения предметов и явлений окружающего мира, тем самым дает возможность творчески преобразовывать действительность, решать различные задачи и эффективно адаптироваться в обществе.

В соответствии с задачами определенного типа выделяют различные виды интеллекта.

1) Вербальный интеллект – это способность управлять словесной информацией. Благодаря вербальному интеллекту человек анализирует полученную информацию, а также воспроизводит ее в виде речевых сигналов.

2) Невербальный интеллект – это интеллект, который опирается на образы и представления, т. е. визуализацию. Он взаимосвязан с развитием мыслительной деятельности наглядно-действенного типа.

В подростковом возрасте наблюдается тенденция снижения роли невербального интеллекта в сторону вербального.

Е. С. Логинова доказала, что взаимосвязь между параметрами вербального и невербального интеллекта снижается к 9–10 годам, но взаимодействие внутри вербального и невербального интеллекта остается высоким, а ведущим радикалом становится регулирующая функция речи и механизмы организации деятельности.

Для подростков с явным преобладанием невербального интеллекта характерны проявления интровертированного типа, так же таким подросткам свойственна эмоциональная неустойчивость, зависимость, повышенная чувствительность к угрозе, осторожность, послушание. В период кри-

зиса такие особенности могут обостриться, вызывая тревожно-зависимое поведение с эмоциональными контрастами.

3) Эмоциональный интеллект – компонент социального интеллекта, включающий способность отслеживать собственные чувства и чувства других людей, различать их и использовать эту информацию для управления мышлением и действиями; совокупность факторов, которые позволяют личности чувствовать, мотивировать себя, регулировать настроение, контролировать импульсивные проявления, удерживать от фрустрации и, таким образом, добиваться успеха в повседневной жизни.

Необходимо отметить, что эмоциональный интеллект формируется в течение всей жизни, под влиянием эмоциональности человека, представлений об эмоциях и когнитивных способностей.

Таким образом, под интеллектом понимают совокупность всех познавательных функций индивида, позволяющие отражать закономерные связи и отношения предметов и явлений окружающего мира, тем самым дает возможность творчески преобразовывать действительность, решать различные задачи и эффективно адаптироваться в обществе. Основные виды интеллекта: вербальный, невербальный и эмоциональный. Интеллектуальное развитие очень важно в подростковом возрасте. Подросток уже вполне самостоятельно может организовать свое внимание, память, мышление, воображение, а также мышление приобретает рефлексивный характер, развиваются умения абстрагировать понятия, отделять логические операции и классифицировать высказывания по их логическому типу.

В нашем исследовании была выделена гипотеза: уровень невербального интеллекта имеет различие при разных уровнях сформированности жизнеспособности у подростков. Согласно этим критериям мы выбрали методику «Жизнеспособность человека» Е. А. Рыльской [2], интеллект определяли «Универсальным интеллектуальным тестом (УИТ СПЧ) Н. А. Батурина, Н. А. Курганского. Исследование проводилось на старшеклассниках (67 человек) школ города Челябинска и студентах (70 человек) медицинского колледжа в возрастном диапазоне от 14 до 19 лет.

В представленной выборке было характерно преобладание средних показателей по шкале вербального интеллекта.

Данные в Таблице 1, полученные после проведения дисперсионного анализа, показывают, что значение $эмн F > кр F$, из чего следует, что различия в проявлении показателей являются выраженными.

Результаты дисперсионного анализа

Источник вариации	SS	df	MS	f	P - значение	F - критическое
Дисперсия средних (Между группами)	5654,43	2	2827,23	13,5	0,015	3,21
Среднее групповых дисперсий (Внутри группы)	8790	42	209,28			
Итого	14444,43	44				

Согласно расчетам, были выявлены достоверные отличия в уровне вербального интеллекта при разных уровнях жизнеспособности у подростков.

Согласно проведенному анализу, феномен жизнеспособности является наиболее общей интегральной характеристикой личности, представляющей собой паттерн смысловых ориентаций, самоотношения, стилевых характеристик поведения, который опирается на природные свойства личности. Анализируя данные в Таблице 1, можно наблюдать значимость (p) меньше 0,05, таким образом, гипотеза о наличии различий в уровне интеллекта при разных уровнях жизнеспособности принимается. Была выявлена статистически значимая связь между общим уровнем интеллекта и жизнеспособностью.

Таким образом, по данному исследованию интегральный индекс общего интеллекта взаимосвязан со всеми показателями жизнеспособности. Развитый интеллект дает возможность сформировать такую систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром, которая позволит стойко совладать со стрессами и воспринимать их как менее значимые. Эта связь, означает, что развитие уровня интеллекта способствует повышению уровня жизнеспособности человека.

Высокие значения интеллекта сопровождаются высокой жизнеспособностью. Поскольку в современной жизни, насыщенной большим числом разнообразных коммуникаций, «живучесть» человека в социуме в большей степени зависит от его интеллектуальной компетентности, от показателей абстрактно-логического мышления. Связь интеллекта с жизнеспособностью, может объясняться умением человека пользоваться своими внутренними психологическими и эмоциональными ресурсами для эффективного изменения собственной жизни.

Таким образом, высокий показатель жизнеспособности подростков в контексте развитого общего интеллекта может рассматриваться, как лич-

ностный ресурс, а также способность в жизненно важных ситуациях воспользоваться внешними ресурсами.

Библиографический список

1. Долженко Я. А. Некоторые аспекты изучения проблемы жизнестойкости / Я. А. Долженко // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы I Международ. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 15–18.
2. Рыльская Е. А. Тест «Жизнеспособность человека»: разработка и психометрические характеристики // Социум и власть. 2016. № 1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/test-zhiznesposobnost-cheloveka-razrabotka-i-psihometricheskie-harakteristiki> (дата обращения: 24.04.2021).
3. Связь жизнестойкости с различными видами интеллекта [электронный ресурс] // <http://www.psychodic.ru/> URL: <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=4529>. (дата обращения: 10.03.2022).
4. Шумакова Н. Д. Исследования проблематики интеллекта в контексте жизнестойкости подростков / Н.Д. Шумакова, М.В. Шамардина // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – №2. – С. 14–18.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2022 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2022 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2022 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2022 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2022 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2022 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2022 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5 октября 2022 г.	Вопросы науки в современном мире
12–13 октября 2022 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2022 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2022 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2022 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2022 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2022 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2022 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2022 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2022 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2022 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2022 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2022 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2022 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2022 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2022 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2022 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075. • SJIF – 6,492
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966 • SJIF – 6,295

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Materials of the XI international scientific conference
on June 1–2, 2022

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 03.06.2022.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2,1.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

